

АГРАРНЫЙ СТРОЙ И КРЕСТЬЯНСТВО ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. К. САРКИСЯН

Идеологи младотурок до революции 1908 года в своих работах писали, что деспотический режим Абдул Хаида довел сельское хозяйство до крайне бедственного положения. Газета «Мешверет» писала, что абдулхамидовский «зюлюм» разорил крестьян, они ведут полуголодное существование и доведены до рабского состояния¹. «Однако никто из идеологов младотурок,—пишет Ю. А. Петросян,— не предлагал конкретных мер, направленных на решение аграрного вопроса. Даже такая мера, как ликвидация натурального налога—ашара, появилась в программных документах младотурок только накануне революции 1908 г.»². Изменение политики младотурок в аграрном вопросе было вызвано растущей борьбой крестьянских масс против феодально-деспотического ига. В обстановке усилившегося революционного движения во всей Османской империи младотурецкий комитет «Единение и прогресс» решил использовать все антиабсолютистские силы для свержения Абдул Хаида и введения конституции. Этим был вызван созыв Парижского конгресса в декабре 1907 г.³. На конгрессе были приняты решения о низвержении султана Абдул Хаида, о коренном изменении существующего режима и введении представительного образа правления. Чтобы успешно осуществить эти решения, участники конгресса отказывались от сепаратистских стремлений и межпартийной борьбы. Средством для достижения этого конгресс признал всеобщее вооруженное восстание. К этому решительному шагу революционные и оппозиционные силы Османской империи пришли не сразу, а весь ход событий и особенно развертывание революционного движения народных масс в 1905—1907 гг. вынудили даже представителей турецкой либеральной буржуазии и помещиков в лице младотурок пойти на вооруженное восстание. В принятом конгрессом основном документе «Декларации османских оппозиционных партий»⁴ говорится и о тяжелом положении крестьянских масс как мусульман, так и христиан. «Абдул Хаид,—сказано в ней, своих подданных лишил средств материального благосостояния. Народ голодает, бедствует под тяжестью налогов. Неудивительно, что в разных частях страны население тысячами покидало родные места и перебиралось в Европу и Америку». В решениях конгресса крестьян призывают «Теперешнему правительству не платить налогов».

¹ E. Z. Karal, *Osmanlı Tarihi*, cilt VIII, Ankara, 1952, s. 525.

² Ю. А. Петросян, *Младотурецкое движение*, М., 1971, с. 273—274.

³ О Парижском конгрессе подробно см.: Е. К. Саркисян, *Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв.*, Ереван, 1972, с. 232—235.

⁴ Полный текст декларации см.: Ahmed Bedevi Kuran, *Inkılâp Tarihi-miz ve Dön Tûrkler*, İstanbul, 1945, s. 238; *Osmanlı İmparatorluğunda İnkılâp hareketleri ve milli mücadele*, İstanbul, 1945, s. 413—414.

Для достижения своей цели младотурки вынуждены были считаться и с требованием крестьянских масс в Македонии—центр этнического крестьянского движения, где «левицы» выдвигали «конфискации всех земель, принадлежащих крупным землевладельцам, в пользу неимущих селян». «Левицы» выдвигали лозунг «полной демократии во всей Османской империи». Она стояла на позициях демократического конституционализма, требовала свободы совести, слова, печати, митингов и обществ, уничтожения всяких национальных, сословных или классовых привилегий. По аграрному вопросу «левицы» требовали «уничтожение всяких прав, которые поставили сельское население в крепостную зависимость», конфискации султанских и вакуфных земель, отчуждения государством помещичьих земель и раздачи их общинам и безземельным крестьянам, ликвидации прямых и косвенных налогов и замены их общим прогрессивным налогом с доходов и наследства. Прикидываясь революционерами, младотурки пошли на сближение с «левицы» и на совместные действия с другими партиями лишь для того, чтобы общими силами свергнуть султанский деспотический режим, создать конституционную монархию, а затем обеспечить гегемонию турецкой национальной буржуазии в политической и экономической жизни страны.

В создании объединенного фронта решающее значение имело вовлечение в революционное движение основных масс многонационального крестьянства—турецкого, армянского, арабского, македонского.

Младотурки в обстановке антиабсолютистских выступлений крестьянских масс вынуждены были согласиться на совместные действия с другими враждебными султанскому режиму политическими организациями. Они, оказавшись на гребне массового движения, 23 июля 1908 г. совершив бескровную «революцию», установили свое господство в стране. Хотя лидеры младотурок и не были в составе нового правительства, как пишет Данишман, но они диктовали ему свою волю, и оно подчинялось им всецело⁵. Партия «Единение и прогресс» пришла к власти после подавления контрреволюционного переворота 27 апреля 1909 г. До революции младотурки, для привлечения крестьян на свою сторону, обещали облегчить их положение, отменить ашар и ненавистную систему откупов, вернуть армянским крестьянам земли, захваченные у них турецкими и курдскими феодалами, отдать крестьянам Македонии земли, незаконно отобранные у них турецкими помещиками⁶. После революции младотурецкая партия «Единение и прогресс», социальной опорой которой являлись помещики, оторвалась от своих обещаний. Однако младотурки на своем конгрессе в августе—сентябре 1908 г. в Салониках составили программу своей партии «Единение и прогресс», в которую вынуждены были включить и аграрно-крестьянский вопрос. Ибо они «не могли все же не учитывать активного участия в революции народов Македонии, требования которых по крестьянскому вопросу были сформулированы руководителем «левицы» Яне Санданским, не могли не считаться с развертыванием крестьянского движения по всей империи»⁷. В программе в неопределенных формулировках говорится, что «будут предложены законы, которые позволят крестьянам стать собственниками земель при условии, чтобы не нарушались охраняемые законом права собствен-

⁵ Z. Danişman, Sultan İktidarı Abdul Hamid han, İstanbul, 1965, s. 214.

⁶ Народы Азии и Африки, 1973, № 4, с. 61.

⁷ Там же.

ности нынешних земледельцев»⁸. Статья 15-я программы посвящена налогу ашар, где сказано, что при определении ашара нужно провести кадастр⁹. О других налогах говорится, что «налоги должны быть ограничены и справедливы» (п. 12).

В новой программе партии «Единение и прогресс», принятой в 1909 г., отмечалось, что младотурки стремятся улучшить систему взимания налогов, устранить препятствия на пути развития сельского хозяйства, расширить и гарантировать в пределах возможного права владения землей и передачи ее по наследству, обеспечить земледельцам кредит¹⁰.

Крестьянский вопрос младотурки обсудили в 1911 г. В программе 1911 г. сказано: «Преобразование десятины в земельный налог является нашим идеалом, но пока... будут лишь изучены средства для упразднения нынешних неудобств взимания налога и предотвращения жалоб налогоплательщиков по этому поводу». Новая программа уже не требовала (как это было в программе 1903 года), чтобы ашар был доведен до его законного размера, и лишь указывала, что когда финансовое состояние страны это позволит, десятина будет «по возможности» сведена к 10 %¹¹.

Во время обсуждения земельного вопроса на заседаниях меджлиса предусмотренные в программе младотурок куцы мероприятия подверглись резкой критике. Когда депутат меджлиса социалист Е. Флахов заговорил о необходимости аграрных реформ в целях расширения крестьянского землевладения, депутаты—крупные помещики—яростно обрушились на него. В свою очередь министр внутренних дел поспешил разъяснить, что «вмешательство государства в частные отношения беков со своими крестьянами недопустимо, ибо это противоречило бы шариату»¹².

Турецкий журналист Ахмед Шериф, путешествовавший по Анатолии в 1909—1910 гг. и изучивший положение крестьян, отметил, что никаких перемен не произошло. Младотурки намеревались сохранять статус-кво в деревнях и придерживаться консервативной аграрной политики в стране. Социальные, экономические и политические превосходства землевладельцев остались без изменения¹³.

Русский наблюдатель младотурецкой революции писал: «Все турецкое офицерство, опора нового режима, вышло из рядов помещиков-беев. Оно связано с земледельческим классом морально и материально. И потому вполне понятно, под каким углом зрения смотрят его идейные вожди на земельные отношения и в каком духе они будут реформировать»¹⁴.

Трудовое крестьянство по-прежнему оставалось без земли. Многие крестьяне, обрабатывавшие небольшие участки от 1 до 10 денюмов

⁸ T. Z. Tunaуа, *Türkiyede siyasî partiler (1859—1932)*, İstanbul, 1932, s. 209—210.

⁹ Там же; см. также Feroz Ahmed, *The Agrarian policy of the Young Turks, 1904—1918 (Economie et Sociétés dans l'Empire Ottoman, (Fin du XVIII, debut du XXe siècle)*, Paris, 1933 p. 278, 279).

¹⁰ T. Z. Tunaуа, указ. соч., с. 212.

¹¹ А. Ф. Миллер, *Краткая история Турции*, М., 1948, с. 131.

¹² Горцев, *Младотурки и рабочий вопрос (Современник, 1912, кн. IV, с. 249)*.

¹³ Feroz Ahmed, указ. соч., с. 275—276.

¹⁴ С. Зальский, *Македония и новый режим (Завет, 1912, № 2, с. 98)*; А. Д. Новицкий, *Очерки экономики Турции до мировой войны*, М.—Л., 1937, с. 84—85.

малопригодных земель, не могли даже прокормить себя. В 1912 г. число малоземельных крестьянских хозяйств составляло в такой сравнительно развитой части Османской империи, как европейская, 55%, а в азиатских вилайетах оно достигало 70%¹⁵.

По данным немецкого исследователя Брука, накануне первой мировой войны в Османской империи были крупные землевладельцы, которые владели земельной площадью размером от 1.000 до 15.000 га. Затем были средние сословия земельных собственников, владевших 200, 500, 600 га, и очень большое количество мелких владельцев, которые владели лишь 10 га. Во всяком случае, одна треть находилась в руках более крупных владельцев¹⁶.

Фероз Ахмед в работе «Аграрная политика младотурок» приводит выдержки из допесения консулов, сообщавших о том, какое недовольство и сопротивление вызвали в провинциях вышеуказанные куцые реформы. В провинциях враждебно относились к тем должностным лицам, которые пытались осуществлять указанные реформы, им «оказывали активное противодействие». Консул из Диарбекира сообщил, что «местная оппозиция держится на защите имущественных прав, закрепленных законом». В конце своей депеши он писал: «Очевидно, что маленький, но сильный класс ежедневно все яростнее относится к тому, что они считают нападением на их особые привилегии. Эти недовольные люди—эшрефы города, родовые беи и начальники, которые, естественно, с ненавистью смотрят на демократические и враждебные их собственным интересам намерения валия и других реформаторов»¹⁷.

В результате всех этих препятствий младотурки пересмотрели свою умеренную аграрную политику и вступили на путь наименьшего сопротивления. Они приняли танзиматскую политику укрепления власти помещиков посредством законов, которые в дальнейшем расширили их контроль над землей¹⁸.

А в 1909 г. младотурецкие делегаты меджлиса, пишет Фероз Ахмед, прекратив все разговоры о распределении земли, согласились поддержать «научное сельское хозяйство путем основания сельскохозяйственных школ и уничтожить все препятствия, стоявшие на пути сельскохозяйственного, коммерческого и промышленного прогресса. Они обещали придать большое значение сельскому хозяйству и провести законодательство для содействия собственности и права передачи земли другому владельцу. Они снова заговорили о сокращении церковной десятины, сокращении налога на животных и преобразовании денежного сбора на них и объявили, что будет провозглашен закон, который урегулирует отношения между фермером и издольщиками». «Но все эти планы,—заключает Фероз Ахмед,—остались на бумаге и со взрывом войны на следующий же год состояние турецкого крестьянства сильно ухудшилось»¹⁹.

Новые аграрные законы, проведенные младотурками в 1913—1914 гг., преследовали цель расширить развитие капитализма в сельском хозяйстве и содействовать расширению помещичьих и кулацких хозяйств. По закону от 5 февраля 1913 г. решено было создать кадастр

¹⁵ Горцев, Младотурки и рабочий вопрос (Современник, 1912, кн. IV, с. 256).

¹⁶ Bruck., Die türkische Baumwollwirtschaft, Yena, 1913, S. 67.

¹⁷ Feroz Ahmed. указ. соч., с. 281.

¹⁸ Feroz Ahmed. указ. соч., с. 279.

¹⁹ Там же.

по европейскому образцу, провести по всей империи точную перепись каждого земельного участка с вручением владельцу соответствующих документов на право владения—тапу, кочан. Этим законом о кадастре младотурецкое правительство добивалось закрепить участки за владельцами земли, создать устойчивые отношения в области землевладения и тем самым расширить возможности введения земли в товарооборот, отсутствие чего было большим препятствием развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Османской империи²⁰. Отсутствием кадастра пользовались крупные помещики, захватывая земельные участки крестьян. Земельные беспорядки вследствие отсутствия кадастра особенно остро проявлялись в восточных вилайетах (Западной Армении), населенных армянами, где курдские и турецкие беи сгоняли армян с земли также и путем предъявления фальшивых документов на право владения данным участком²¹. И не случайно закон о кадастре был принят турецким меджлисом по настоянию армянских депутатов. Но этот закон о кадастре не был проведен в жизнь и, тем самым, не было устранено большое препятствие созданию устойчивых правовых отношений в области землевладения.

Следующим законом, принятым младотурками 21 февраля 1913 г., был закон о передаче недвижимого имущества. Этот закон расширил круг наследников, к которым могла переходить земля вакуфная. Он допускал к наследованию супругов и родственников до третьей степени, т. е. деда и бабушки и их потомства. Этот же закон дал право правительственным и муниципальным учреждениям, торговым и промышленным, строительным и сельскохозяйственным обществам, члены которых являются турецкими подданными, право на разрешение приобретения земельных участков вне деревень и крепостей²². Пятая статья этого закона гласила, что каждый владеющий землей мира и вакуфной на основании государственного свидетельства может ее продать как окончательно, так и с условием ее обратного выкупа, может сдать ее в аренду, заложить и т. д.²³

Принятием этого закона младотурецкое правительство стремилось создать законную гарантию земельной собственности, ввести землю в товарооборот и облегчить проникновение капитализма в сельское хозяйство Османской империи.

Младотурецким меджлисом 25 февраля 1913 г. был принят закон о предоставлении недвижимого имущества в качестве обеспечения долга. Этим законом разрешалось частным банкам или обществам оказывать ипотечный кредит, чего не допускалось раньше. Впервые этим законом было введено понятие ипотеки. Закладывалась земля и раньше—у частных лиц, главным образом, ростовщиков. Но ипотечные ссуды давались таким образом, что закладчик земельного участка продавал его кредиторам с оговоркой права обратной покупки²⁴. Это вело к особым трудностям, особенно если учесть запутанность земельных отношений в Турции.

²⁰ А. Д. Новичев, Аграрный вопрос в Турции накануне младотурецкой революции (Записки Института востоковедения АН СССР, т. V, Л., 1935, с. 71).

²¹ Н. А. Ленский, О правовом положении землевладения в Турецкой Армении, П-д, 1916, с. 72; В. Тотомянц, К вопросу об экономическом положении Турции (Армянский вестник, 1917, № 16, с. 6).

²² А. Д. Новичев, указ. соч., с. 72.

²³ Там же, с. 73.

²⁴ Y. N. Bayur, Türk İnkılabı Tarihi, cilt II, kısım IV, Ankara, 1952, s. 298—300.

Крестьянин почти не мог извлечь пользу от этого закона, и он по-прежнему вынужден был обращаться к ростовщику. Сельскохозяйственный банк оказывал незначительный кредит и притом преимущественно крупным земельным собственникам.

Последний закон младотурецкого правительства по аграрному вопросу был относительно владения недвижимым имуществом, принятым 30 марта 1914 г.

Вышеуказанные законы признаны были юридически укрепить земельную собственность, создать более или менее устойчивые условия для развития капитализма в сельском хозяйстве.

Эти реформы сохранили вместе с тем основы феодальных и полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве, огромные массы безземельных и малоземельных крестьян²⁵, феодальные методы эксплуатации крестьян.

В связи с начавшейся первой мировой войной указанные куцые реформы в основном остались на бумаге.

Младотурецкое правительство ничего не предприняло для освобождения страны от засилья иностранного капитала. В 1913 г. меджлисом был принят «закон о поощрении промышленности», предоставлявший некоторые льготы промышленным предприятиям, но этим в равной степени могли пользоваться и иностранные предприятия, находившиеся на территории Османской империи. И так как доля турецкого капитала в промышленности была крайне незначительной (всего 10%), то этот закон оказался более выгодным для иностранных концессионеров. Турецкая промышленность по-прежнему полностью зависела от иностранного капитала. Вожаки младотурецкой партии до переворота громко заявляли о своей решимости ликвидировать в Турции засилье иностранного капитала. Однако, придя к власти, они стали широко прибегать к поддержке европейского капитала. За это младотурки расплачивались предоставлением иностранцам новых льгот и уступок, явно ущемлявших национальный суверенитет Турции и усиливавших ее зависимость от империалистических держав. Убыстряющимися темпами шла раздача концессий иностранным капиталистам. Министр торговли Джавид-бей в своей речи в меджлисе говорил: «Мы нуждаемся в иностранном капитале... Говорят, будто бы мы относимся враждебно к иностранному капиталу, но это неправда. Кто затруднит себя рассмотрением политики «Union et Progres» за четыре последние года, тот увидит, что мы нисколько не враждебны иностранному капиталу». Это ярко проявлялось в непрерывных обращениях к иностранным державам за новыми займами. «В течение шести лет (1908—1913) Турция получила займов на общую сумму 58,6 млн. турецких лир, тогда как Абдул-Хамид за время своего тридцатитрехлетнего царствования получил их всего на 45 млн. лир. Это привело к тому, что государственный долг Турции к моменту вступления ее в войну (29 октября 1914 г.) вырос до 148,5 млн. турецких лир»²⁶. Из этой суммы 60,8 процента приходилось на долю французских займов, 16,46 процента—английских и 25,42 процента—на долю германских²⁷.

²⁵ М. А. Гасратян, С. Ф. Орешкова, Ю. А. Петросян, Очерки истории Турции, М., 1983, с. 153.

²⁶ Восточный сборник, кн. П, П-д, 1916, с. 32. См. также: İnd. ü diyorki. Nutuk. Hitabi. Beyanat, Haslihallar. İstanbul, 1914, s. 40.

²⁷ E. G. Meers, Modern Turkey, New York, 1914, p. 357. Sovyet devlet Arşivi Çizli belgelerinde Anadolu'nun iktisadi planı, İstanbul, 1912, s. 23-25.

Затраты в первую очередь на военные нужды увеличивались при младотурках из года в год.

«В настоящее время,—пишет Гаджемуков,—почти не осталось ни одной живой статьи дохода, которая не была бы заложена иностранцам. Конституционное правительство в погоне за деньгами стало распродавать европейцам земли, до чего не дошел даже Абдул-Хамид». Оно «вновь заключает совершенно невыгодные для Турции различные предприятия, концессии и т. д.»²⁸.

В империи имели место крупные волнения крестьянских масс против продажи земель иностранцам. Так, весть о продаже казенных земель в арабских вилайетах иностранцам вызвала огромное недовольство. Начались многолюдные антитурецкие демонстрации, в результате которых в Басорском вилайете торги пришлось отменить. Виднейшие арабские деятели Багдадского вилайета отправили Порте телеграмму, требуя поделить земли на мелкие участки и продать их местным крестьянам в рассрочку. Правительство не удовлетворило требование арабов, что и послужило поводом для грандиозного митинга протеста²⁹.

Иракские крестьяне восстали и отказались уплатить налоги. Для усмирения феллахов были посланы войска. Крупные волнения вспыхивали и среди племен, не желавших платить налоги.

Поражение в войне с Италией и союзом балканских государств крайне ослабило Османскую империю. Турецкий экономист В. Гаджемуков в своей статье «Обозрение экономического состояния Османской империи», говоря о тяжелом финансовом положении, о полном развале экономики, пишет, что «война с Италией и Балканская война довели экономическое положение страны до состояния, весьма близкого к полному краху. Жалование чиновникам не было уплочено месяцами по 6, движение войск разоряло местности, где они проходили, это была самая жестокая реквизиция, во время которой пострадало крестьянство. Военные власти отбирали положительно все пригодное к войне. Турецкая казна осталась совершенно без денег, чтобы выйти из такого тяжелого положения, младотурецкое правительство увеличило налоги сразу на 100%, жестоко выбивало копейки с населения, лишившегося рабочих рук, лошадей, подвод и т. д. Во время двухлетней войны это является лишним толчком к полному развалу экономики»³⁰.

Победа балканских народов по своим объективным результатам была прогрессивным явлением. Она содействовала разрушению феодальных отношений на Балканах, а следовательно, и развитию народов, освобожденных от средневекового турецкого господства.

Что касается Восточной Анатолии, то здесь накануне войны еще больше обострились аграрные отношения, и захват земель крестьян—особенно армян, турецкими и курдскими беками и ага принял большие размеры.

Известно, что в разгаре антиабсолютистской борьбы младотурки, чтобы привлечь на свою сторону армян, не раз лицемерно заявляли о возвращении им земель, захваченных турецкими и курдскими феодалами и помещиками во время массовой резни армян в 1894—1896 гг. После младотурецкой революции на неоднократные обращения константинопольского армянского патриарха и армянского националь-

²⁸ Восточный сборник, кн. II, с. 32.

²⁹ М. С. Лазарев, Крушение турецкого господства на Арабском Востоке, М., 1960, с. 37.

³⁰ Восточный сборник, кн. II, с. 58.

ного собрания о возвращении насильственно захваченных земель прежним их владельцам—армянам—комитет «Единение и прогресс» цинично заявлял, что в практической политике закон о давности распространяется даже на грабителей. В то же время он дал понять, что благо-разумнее будет оставить беспокойным курдам все, что они имели с давних пор, а армянам предоставить земли в ранее производительных областях, остающиеся теперь невозделанными и необитаемыми³¹. А. Алимов справедливо отмечает, что такой ответ говорил о нежелании хотя бы относительно разрешить аграрный вопрос в восточных вилайетах, ибо обещания «вознаградить» за счет невозделанных земель—простая отписка³².

В наиболее тяжелых условиях оказалась та часть армян, которая в свое время перебралась в Россию и после установления конституционного строя в Турции вернулась на родину, в Западную Армению. Они не получили своих владений и остались без пристанища, без земли. Младотурецкое правительство, не удовлетворившись ограблением имущества армян-беженцев и распределением их между турецкими и черкесскими переселенцами, нацеливало турецких и курдских богачей на новые насилия и убийства, на захват земель армянских крестьян. «Аграрный вопрос обостряется с каждым днем, большинство земель захвачено и захватывается курдами, и власти не только не препятствуют, но даже покровительствуют и содействуют этим захватам³³. Младотурецкое правительство делало все, чтобы «сократить и даже уничтожить армянское землевладение»³⁴. Турецкие чиновники заставляли армян подписывать документы об «уступке» своих земель мусульманским беженцам (мухаджирам) с Балканского полуострова, надеясь таким путем добиться усиления мусульманского элемента в восточных вилайетах Малой Азии. Младотурецкие власти беспощадно взыскивали с армянских хозяйств недоимки по налогам. Для погашения их продавались дома, земельные участки, скот, и личное имущество крестьян³⁵.

О продолжавшихся захватах земель армянских крестьян подробно говорится в такрипах, представленных армянским патриархом в Константинополе министру юстиции и председателю совета министров 14 февраля и 7 июля 1911 года, 31 октября 1912 года и 31 мая 1913 года. Турецкие и курдские богачи, говорится в трактате от 11 февраля 1911 г., с одобрения правительства объявляли себя собственниками домов, земель, садов и всего имущества армян независимо от того, высеялись они или же оставались у своих очагов. Заселив территории Западной Армении турецкими переселенцами, власти в то же время разрешили им присвоить имущество многочисленных церквей и монастырей, территории кладбищ и т. д. Касаясь последствий политики младотурецкого правительства в Западной Армении, авторы такрипа отмечают, что преступления и грабежи усиливаются со стороны курдов-аширетов. Земли армян, лишенных юридической защиты, как и при Абдул Хамиде, объявляются собственностью захватчиков. На этих

³¹ Э. Ф. Найт, Революционный переворот в Турции, СПб., 1914, с. 198.

³² А. А. Алимов, Революция 1908 года в Турции (См. сб. Пробуждение Азии. 1905 год и революции на Востоке, Л., 1935, с. 46).

³³ Сборник дипломатических документов Министерства иностранных дел, СПб., 1915, № 11. Реформы в Армении, 26. XI, 1912, 10. 10. 1914 (далее—Реформы в Армении).

³⁴ Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 85 с. д. 58, лл. 18—20.

³⁵ Архив внешней политики России (далее—АВПР), ф. «Политархив», д. 1044, л. 233.

землях стали заселять новых мухаджиров. Беззакония в земельном вопросе были санкционированы также постановлениями совета министров от 1 апреля 1326 г. (1910) и 30 сентября 1327 г. (1911). Далее отмечалось, что местные феодалы, образовавшие государство в государстве, снова возложили на армянских крестьян подати (кафират и др.), унижающие человеческое достоинство. Привилегия ношения оружия предоставлена феодалам и их подчиненным, а закон о его запрещении приводится в исполнение только в отношении армян.

В такрирах приводятся фамилии преступников, убийц, которых не только не привлекали к ответственности, но и всячески поощряли³⁶. В других такрирах перечисляются зарегистрированные грабежи и убийства, похищения и прочие преступления, совершенные в Западной Армении и Киликии³⁷.

Можно без преувеличения сказать, писал надворный советник Вышинский, что для армянского населения восточных вилайетов Турции созданы условия, которые превосходят гамидовский режим. Газеты почти ежедневно сообщали о новых зверствах в отношении армян. Курды, ввиду полной безнаказанности, дали волю своим разбойничьим инстинктам, и ограбления и убийства, особенно в Битлисском и Ванском вилайетах, стали обычным явлением. Ни имущество, ни жизнь армян никем и ничем не были гарантированы. Курдские беки являлись в армянские села и взимали с крестьян дань. Малейшее неповиновение или просто протест приводили к безжалостной расправе над ними. Вооруженные курды захватывали у них земли, часто под угрозой заставляли законных владельцев земли подписывать документы об «уступке» или продаже им таковых³⁸. При этом жалобы армян оставались безрезультатными. «Конституционное правительство,—заключает Вышинский,—пришло к выводу, что ему не выгодно портить отношения с курдами, и что, напротив, следует во что бы то ни стало, хотя бы ценой грабежей и насилий над армянами, поддерживать дружбу с курдскими беками»³⁹.

Младотурецкое правительство, как и Абдул Хамид, опасаясь местного выступления армян и курдов против турецкого ига, всячески натравливало их друг против друга. Армянские деятели, разгадав эту излюбленную политику турецких правителей, не раз пытались найти общий язык с курдскими деятелями. Но каждый раз правительство, используя религиозный фанатизм курдских аширатов, срывало эти попытки.

Константинопольский армянский патриарх Завен Егиян в беседе с русским послом Гирсом, касаясь взаимоотношений армян и курдов, отмечал, что среди курдских аширатов, особенно в Битлисском вилайете, встречаются такие, которых следует считать врагами армян, то другие относятся к армянам дружелюбно и готовы с ними идти рука об руку. Турецкое правительство, издавна подозрительно относившееся к армяно-курдской дружбе и не перестававшее принимать меры к возбуждению одной народности против другой, «ныне,—подчеркивает патриарх,—ввиду пробившегося наружу движения среди курдов, при-

³⁶ ЦГИА Республики Армения. ф. 5, оп. 2, д. 666, лл. 3—8; Геноцид армян в Османской империи (сб. документов и материалов под редакцией М. Г. Нерсисяна), Ереван, 1966.

³⁷ АВПР, ф. «Политархив», л. 3465; «Геноцид...», с. 231—234.

³⁸ Центральный государственный военно-исторический архив (далее—ЦГВИА), ф. 2000/с, оп. I, ед. хр. 991, лл. 432—447.

³⁹ Там же.

лагают особенные усилия к тому, чтобы обратить острие этого движения против армян»⁴⁰.

В одном из донесений штаба Кавказского военного округа генеральному штабу русской армии говорится, что спустя несколько месяцев после революции «часть армян начала было готовить заявление константинопольскому правительству с просьбой теперь же разрешить земельный вопрос. Под этим заявлением успели собрать уже массу подписей, но затем об этом узнали власти и арестовали главных организаторов, а само заявление уничтожили»⁴¹.

А. Ф. Мясникян в прочитанной в Москве в 1913 г. лекции об Армянском вопросе подчеркивал, что в период младотурок положение армян ничуть не улучшилось, и осталось таким, как и при Абдул Хамиде. Доказательством этого были: избиение в Адане, экономическое разорение турецких армян, у которых захвачено 28000 пашен, 2000 крупных и 40000 других поместий⁴².

Окончательное освобождение балканских славян, последовавшее после поражения Турции в первой балканской войне, о чем речь шла выше, вселило в армян надежду на скорое достижение национальной независимости. Балканская война имела и другие последствия для западных армян. Советник русского консульства в Эрзеруме Вышинский писал, что турецкие захватчики, окончательно потеряв Балканский полуостров и завоеванные ими африканские территории, основное свое внимание обращают на Восток и «с удвоенной энергией ведут атаку на армян, чтобы усилить свою позицию на границе России, соединить разрозненные мусульманские группы, создать здесь один сплошной и могучий оплот ислама»⁴³. После балканских войн перед западными армянами встали новые трудности—размещение мусульманских беженцев—мухаджиров с Балкан. Это еще более усугубило аграрный вопрос в Западной Армении. Младотурецкие власти заставили армию «уступить» часть своих земель мухаджирам. Этим младотурки добивались увеличения численности мусульман в Западной Армении, за счет вытеснения армян⁴⁴.

Обострение Армянского вопроса дало великим державам повод вновь вмешаться во внутренние дела Османской империи.

В июле 1913 г. на конференции Ени-Кейе (Стамбул) обсуждался русский проект реформ в Западной Армении. На конференции присутствовали представители России, Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. По русскому проекту из шести вилайетов (Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского, Харпутского и Сивасского) предусматривалось образовать Армянскую область во главе с генерал-губернатором, назначаемым султаном с согласия держав. В Армянской области устанавливалось равноправие языков. Все народности, населявшие область, получали право школьного образования на родном языке. Незаконно отнятые у армян земли подлежали возвращению прежним хозяевам. На территории области запрещалось вселять мухаджиров. Упразднялась курдская иррегулярная кавалерия гамндие, долгие годы являвшаяся в руках турецких властей глав-

⁴⁰ АВПР. ф. «Посольство в Константинополе», д. 268,4, лл. 126—127. Ген. консул в Эрзеруме гослу в Константинополе Гирсу от 26. X. 1913 г.

⁴¹ Государственное управление генерального штаба (далее—ГУГШ); ф. 2000, д. 991, л. 249.

⁴² Мшак, 25. 12. 1913 (на арм. яз).

⁴³ ЦГИАЛ. ф. 2000/с., оп. I, д. 991, д. 447.

⁴⁴ В. Миняхорян, Трагедия Турции, Баку, 1919, с. 16.

ным орудием физического истребления армянского населения. Русский проект реформ⁴⁵ наткнулся на упорное сопротивление представителей стран Тройственного союза, особенно Германии. При активной поддержке представителей Австро-Венгрии и Италии представитель германского посольства Шонберг яростно атаковал предложение о создании из шести армянских вилайетов лишь одной Армянской области. Что касается союзников России—Англии и Франции, то они оказались непослуживыми, вследствие чего после семидневного спора основные статьи русского проекта были отклонены представителями Тройственного союза⁴⁶. Взамен Шонберг предложил положить в основу реформ турецкий проект, спешно составленный Портой по диктату из Берлина. По турецкому проекту Армения делилась на две части, в главе которых ставились, без всякой санкции со стороны держав, генеральные инспектора из иностранцев, подчиненных султану. Чтобы свести всю свою затею к нулю, правительство предусматривало административные реформы для всей империи. «Мы выработали очень обширную программу для всей империи,—пишет Джемаль-паша,—и сообщили ее великим державам через наших послов. Согласно выработанной нами программе, вся империя должна была быть разделена на шесть генеральных инспекторов, из коих два охватывали вилайеты Восточной Анатолии»⁴⁷. Характерно, что в турецком проекте нигде не упоминалось об Армении. Все старания Порты сводились к тому, чтобы своими контрмерами провалить русский проект, в котором она усматривала стремление России огнем и мечом создать новую Македонию в Восточной Анатолии⁴⁸. Таким образом, проект по существу сводил на нет все реформы, предлагаемые Россией. Положение в Западной Армении должно было оставаться прежним. Министр иностранных дел Германии прямо заявил русскому послу в Берлине, что реформы едва ли будут иметь практическое значение и что Германия не согласится с действиями, которые угрожают территориальной целостности Турции⁴⁹.

Англия и Франция также были против проведения реформ в Западной Армении, так как опасались усиления русских позиций в Малой Азии.

России пришлось одной вести долгую дипломатическую борьбу с Портой, в результате чего 26 января (8 февраля) 1914 г. султан утвердил долгожданные реформы, но они в корне отличались от тех, которые намечались русским проектом. Поверенный в делах в Стамбуле Гулкевич, подписавший с великим везиром Саид Халим-пашой соглашение о реформах, следующим образом оценил этот факт: «Нужно, конечно, признать, что армяне не получают тех обширных прав самоуправления, которые хотел обеспечить за ними первоначальный русский проект»⁵⁰.

А. Ф. Мясникян, давая анализ статей турецко-русского проекта реформ, подчеркивает, что в нем обойден вопрос об учреждении судо-

⁴⁵ Полный текст русского проекта см.: Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении, с. 61—68; Оранжевая книга, 2. Дипломатическая переписка России, предшествовавшая войне с Турцией, СПб., 1914, с. 61—69.

⁴⁶ Лес, Документы Армянского вопроса, Тифлис, 1915, с. 331—332. (на арм. яз.)

⁴⁷ Джемаль-паша, Записки, Тифлис, 1923, с. 227.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 3885, л. 150.

⁴⁹ Оранжевая книга, 2, с. 45.

⁵⁰ Реформы в Армении, док. № 148.

производства, не сказано, каким путем генерал-инспектора будут разрешать земельные споры, их административный контроль никакого существенного значения не будет иметь, поскольку главные представители администрации—губернаторы совершенно независимы от инспектора. Согласно проекту, административный механизм в вилайетах будет сосредоточен в руках губернатора. «Ясно,—заключает А. Мясникян,—что при таких условиях трудно согласовать инспекторский контроль с административными органами»⁵¹. Младотурецкое правительство, воспользовавшись начавшейся в 1914 г. мировой войной, аннулировало соглашение с Россией о реформах Западной Армении. Вслед за этим оно приступило к окончательному «решению» Армянского вопроса по-турецки—путем депортации всего армянского населения Западной Армении и организации геноцида армян. Эту политику младотурецкая клика осуществила в 1915—1916 гг.

**ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ ԱԳՐԱՐԱՑԻՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԸ ԵՎ
ԳՅՈՒՂԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՑԻՆ
ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ՆԱԽՕՐՅԱԿԻՆ**

Ե. Դ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Օսմանյան վարչարարությունում երկրորդականի իշխանության գլուխ անցնելուց հետո էլ աշխատավոր գյուղացիության, հատկապես քրիստոնյաների, տնտեսական ու սոցիալ-քաղաքական դրությունը մնաց անփոփոխ:

Երկրորդականի ազրարարին քաղաքականությունը հանգեցրեց մահմեդականների տնտեսությունների խոշորացմանը, հողատիրական նոր հարաբերությունների հաստատմանը: Դրան զուգընթաց, ավանդական օսմանյան սեփականատիրական հարաբերությունները շարունակում էին իշխել գյուղում:

Փաստերի քննությունը ցույց է տալիս, որ Արևմտյան Հայաստանում հայերի նկատմամբ երկրորդականի վարած քաղաքականությունը նպատակ ուներ այդ երկրամասը հայաթափ անել:

⁵¹ А. Ф. Мясникян, Избранные произведения, Ереван, 1967, с. 68—69.